

Дорофеев Б.Ю., канд. юрид. наук, доцент,
директор по правовым и корпоративным вопросам ООО «ХКА»

О проблемах противодействия обороту фальсифицированной кабельной продукции

Аннотация. Статья посвящена вопросам противодействия обороту фальсифицированной кабельной продукции, стоящим на этом пути проблемам и предлагаемым решениям.

Ключевые слова: оборот фальсифицированной кабельной продукции; нарушение технических регламентов.

Abstract. The paper is devoted to the problem of preventing counterfeit cable and wire to be sold and used. Anti-counterfeiting solutions and problems are discussed.

Key words: counterfeit cable product circulation; infringement of technical regulations.

Материал поступил в редакцию 17.11.2015.
E-mail: dorofeev_b@holdcable.com

Общеизвестным фактом стало широкое присутствие на отечественном рынке фальсифицированной кабельной продукции, в которой существенно уменьшено (или заменено на недопустимые аналоги) количество или ухудшено качество необходимых материалов. В погоне за прибылью некоторые недобросовестные производители и продавцы выбрасывают на рынок продукцию, которая может быть опасной для потребителей, представляя угрозу жизни, здоровью и имуществу людей. В результате – замыкания электропроводки, пожары, обрушения, разрушения конструкций, аварии и т.п. Кроме того, такая «деятельность» нарушает также и интересы добросовестных изготовителей, искажая честную конкуренцию и механизм ценообразования за счет введения в заблуждение покупателей и иных участников рынка.

Зачастую такая «продукция» заявляется как соответствующая неким «заводским ТУ», или ТУ, якобы разработанным по желанию самого заказчика, а потому, дескать, и не требующая соблюдения государственных технических регламентов. Ситуация усугубляется еще и тем, что далеко не все потребители знают, какие же действительно нормативные требования к продукции существуют и обеспечены ли они какими-либо мерами ответственности.

Попробуем разобраться в данном вопросе и представить некоторые предложения по выходу из складывающейся ситуации.

В соответствии с п. 1 ст. 51 Договора о Евразийском Экономическом Союзе (ЕАЭС), от 29 мая 2014 г. техническое регулирование в рамках Союза осуществляется в соответствии со следующими принципами:

1) установление обязательных требований к продукции;
3) применение и исполнение технических регламентов Союза в государствах-членах без изъятий;

7) единство применения требований технических регламентов Союза независимо от видов и (или) особенностей сделок;

9) осуществление государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Союза на основе гармонизации законодательства государств-членов;

Таким образом, законодательство все же исходит из необходимости как соблюдения изготовителями правил,

закрепленных в государственных технических регламентах, так и осуществления контроля за их соблюдением.

При этом, на наш взгляд, изготовитель обязан придерживаться указанных правил (технических регламентов или обязательных требований к продукции) и в том случае, если соответствующие виды продукции выпускаются на основании ТУ, поскольку вышеизложенные положения Договора не ставят эту норму в зависимость от наличия или отсутствия разработанных на продукцию ТУ.

Полагаем также, что соблюдение изготовителем указанных требований технических регламентов обязательно даже в том случае, если заказчик продукции выражает согласие на приобретение продукции, не соответствующей нормам технического регламента, поскольку, как следует из ст. 469 Гражданского кодекса РФ, если законом или в установленном им порядке предусмотрены обязательные требования к качеству продаваемого товара, то продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязан передать покупателю товар, соответствующий этим обязательным требованиям. Как видим, данная норма изложена императивно и не предполагает в этой части иных условий, определяемых усмотрением сторон договора.

Нарушение изготовителем или продавцом требований технических регламентов или подлежащих применению до дня вступления в силу соответствующих технических регламентов обязательных требований к продукции, либо выпуск в обращение продукции, не соответствующей таким требованиям, влечет административную ответственность, предусмотренную ст. 14.43 Кодекса об административных правонарушениях РФ. Причем если такие действия повлекли причинение вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, либо создали угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан, окружающей среде, то ответственность по указанной статье усиливается, а при повторности нарушения, – может влечь как конфискацию предметов административного правонарушения, так и административное приостановление деятельности организации-изготовителя

или продавца. В случае, если потребителем некачественной кабельной продукции является физическое лицо, к недобросовестному продавцу или изготовителю может быть также применена ответственность и по законодательству о защите прав потребителей (например, ст. 12–15, 18, 25 Закона РФ от 07.02.1992 года «О защите прав потребителей»).

Изложенное, таким образом, указывает на наличие нормативных требований к продукции, которые при этом обеспечены мерами юридической ответственности.

Почему же, в таком случае, незаконный оборот промышленной продукции до сих пор имеет такой серьезный масштаб? Полагаем, что анализ ситуации может вскрыть сразу несколько сложных проблем.

Во-первых, высокая привлекательность такого «бизнеса» для недобросовестных предпринимателей ввиду возможности извлечения сверхприбыли на обмане. По-видимому, решение здесь должно быть связано с возникновением таких неблагоприятных экономических последствий подобной «деятельности», которые бы исключили корыстный интерес, а именно, – с усилением ответственности, и, что еще важнее, – обеспечением ее неотвратимости (о чем чуть ниже).

Во-вторых, трудности в определении отдельного контрольно-надзорного государственного органа, который бы отвечал за комплексную работу по системной борьбе с этим явлением, возглавляя и курируя всю ситуацию; трудности в разграничении компетенции (применительно к указанной ситуации) между различными государственными органами. Вероятным средством разрешения такой проблемы может быть недавнее создание Указом Президента Российской Федерации (от 23.01.2015 года № 31) Государственной комиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, к числу задач которой как раз и отнесены координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию незаконному ввозу, производству и обороту промышленной продукции; мониторинг и оценка ситуации в этой сфере на территории Российской Федерации (п. 4 Положения о Государственной комиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, утвержденного вышеупомянутым Указом Президента).

В-третьих, отсутствие достаточных знаний, информированности и активности потребителей фальсифицированной и контрафактной промышленной продукции. Очевидно, что необходимо более активная роль СМИ, общественных организаций, юридического сообщества, политических партий, профессиональных объединений и иных институтов гражданского общества как в доведении до потребителей элементарной информации о способах определения качества продукции и средствах защиты их прав, так и в воздействии на недобросовестных производителей (в том числе, например, путем predания широкой гласности вскрытых случаев фальсификата и контрафакта).

В-четвертых, недостаточность имеющихся санкций за рассматриваемые правонарушения, порождающая уверенность некоторых недобросовестных предпринимателей в своей безнаказанности или отсутствии серьезных последствий своих действий. Безусловно, ответственность за фальсификат нуждается в усилении; прежде всего речь об административной ответственности. Статья 14.43 КоАП РФ, предусматривающая ответственность за нарушение изготовителем или продавцом требований технических регламентов или обязательных требований к продукции (без отягчающих обстоятельств), устанавливает санкции в виде штрафа для юридических лиц в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей. Вряд ли такой размер штрафа может остановить крупных изготовителей фальсификата. В связи с этим необходимость кратного повышения штрафных санкций представляется очевидной. Слабо пока работает и норма о возможности принудительного отзыва фальсифицированной продукции, предусмотренная ст. 40 Федерального закона «О техническом регулировании»;

по-видимому, механизм ее применения также нуждается в совершенствовании и модернизации.

В-пятых, препятствуют эффективной борьбе с фальсификатом и случаи возможного сговора поставщиков и заказчиков (покупателей, подрядчиков) продукции, когда недобросовестным является не только изготовитель/поставщик, но и заказчик (покупатель) фальсификата. Последний (например, будучи при этом подрядчиком строительных работ) иногда может сознательно искать и приобретать фальсифицированную или контрафактную промышленную продукцию, преследуя цель сэкономить любой ценой в погоне за прибылью. Противодействие таким явлениям может основываться на введении обязательного механизма приемки продукции в строительстве, включающего элементы экспертного характера, с возложением ответственности за соблюдение данных процедур и экспертиз на заказчика или подрядчика, выступающего покупателем промышленной продукции (и, разумеется, обеспечением санкций за нарушения этих процедур).

Наконец, в-шестых, некоторые виды продукции имеют недостаточные степени защиты своей маркировки, слабо идентифицированы, и, тем самым, могут невольно провоцировать недобросовестных предпринимателей на противоправные действия. Важным способом противодействия в таких случаях может служить применение современных высокотехнологичных методов идентификации продукции, основанных на технологиях не только защиты маркировки, но и отслеживаемости движения продукции (лазерная, радиочастотная маркировка, чипование, микротеснение и т.п.), в сочетании с распространением доступных и портативных средств сканирования и считывания маркировки (в том числе, например, в точках продаж и на крупных строящихся объектах).

Как видим, проблема фальсификата и контрафакта многогранна и глубока. Пока, как представляется, наиболее серьезно ее решением занимались в сферах оборота продуктов питания и фармацевтики, где четко прослеживается ужесточение ответственности (например, ст. 235.1, 238.1, 327.2 УК РФ) и повышенное внимание контрольных органов. Очевидно, настала пора обратиться и к проблемам фальсификации промышленной (в том числе – кабельной) продукции, также требующим своего всестороннего анализа и решения. И здесь очень важна роль отраслевых ассоциаций, профессионально-экспертного сообщества, крупных добросовестных производителей, которые могут помочь честно, объективно и грамотно сформулировать как трудности, стоящие на этом пути, так и возможные пути их разрешения, в том числе связанные с изменением законодательства, пересмотром методики и технологии проверок, практической помощью в выявлении негативных явлений на рынке промышленной (в том числе кабельной) продукции.

Конечно, изложенными проблемами и рассматриваемыми путями их решения комплекс вопросов, связанных с противодействием фальсификату, не ограничивается. Формат краткой публикации вряд ли может охватить все сложности и нюансы этой проблемы. Нужна системная и долгая работа – как в части формулирования и выдвижения инициатив по давно назревшему изменению законодательства, так и в части активизации проверочной деятельности государственных контрольно-надзорных органов, расширении масштаба и глубины охвата проверок, кратном увеличении случаев привлечения к ответственности недобросовестных изготовителей, чтобы на порядки повысить вероятность раскрытия фальсификата, практически обеспечить неотвратимость ответственности и тем самым снизить привлекательность такого вида бизнеса в глазах недобросовестных предпринимателей. Надеемся, что работа вышеупомянутой Государственной комиссии во взаимодействии с профессиональным сообществом, добросовестными производителями, СМИ, общественно-политическими силами поможет решать эти задачи на системной основе.

Совокупность таких усилий, на наш взгляд, может помочь очистить, наконец, рынок кабельной продукции от фальсификата.